

Политическая лингвистика. 2026. № 3 (117).
Political Linguistics. 2026. No 3 (117).

УДК 811.581'42+81'25+81'27
ББК Ш171.1-51+Ш118+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.27; 16.31.41.

Код ВАК 5.9.8

Юй Фэнин

Коммерческий институт Наньго при Гуандунском университете иностранных языков и международной торговли,
Гуанчжоу, Китай, 232458904@qq.com, <https://orcid.org/0009-0004-5340-3476>

Анализ политической лексики с китайской спецификой и ее перевода на русский с точки зрения внешней коммуникации (на примере «Доклада о работе Правительства КНР — 2025»)

АННОТАЦИЯ. В статье представлен комплексный лингвопереводческий анализ политической лексики с китайской спецификой на материале «Доклада о работе Правительства КНР — 2025», рассматривающий лингвистические и прагматические аспекты ее передачи на русский язык в контексте современной внешнеполитической коммуникации. Исследование приобретает особую актуальность в условиях усиления глобальной роли Китая и возрастающей потребности в точной и эффективной трансляции идеологического содержания официальных документов на международной арене.

Исследование проведено с использованием методов контент-анализа (выделение лексических единиц), корпусного исследования (анализ частотности и контекстного функционирования терминов), контрастивного анализа (сопоставление оригинала и перевода) и описательно-систематического анализа (структурирование результатов). В ходе работы лексика систематизирована по тематическим группам (политическая, экономическая и др.), выявлены ее ключевые особенности (нумеративные конструкции, четырехиероглифные выражения) и разработана система переводческих принципов.

Результаты применимы при переводе официальных китайских документов на русский язык и в практике внешней коммуникации Китая, особенно в контексте российско-китайского сотрудничества. Основной вывод: эффективный перевод требует сочетания точности концептуального содержания с учетом лингвокультурных особенностей русскоязычной аудитории.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политические тексты, официальные документы, китайский язык, лексикология китайского языка, политическая лексика, лексические единицы, внешняя коммуникация, переводоведение, русский язык, русские переводы, перевод официальных документов, дипломатический дискурс, языковая картина мира, китайская специфика.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Юй Фэнин, кандидат филологических наук, доцент, декан факультета русского языка, директор Института европейских языков и культур, Коммерческий институт Наньго при Гуандунском университете иностранных языков и международной торговли, Гуанчжоу, пров. Гуандун, Китай, email: 232458904@qq.com.

БЛАГОДАРНОСТИ. Статья выполнена при поддержке гранта Центра многоязычных переводов и распространения китайской культуры, ключевой исследовательской базы гуманитарных и социальных наук в университетах Гуандуна (ID: 2021WZJD008); Проекта обеспечения качества образования в университетах провинции Гуандун на 2024 год (Учебно-методическое объединение по переводу с русского языка). / 本文系广东省人文社科重点研究基地《多语种中华文化译介中心》(编号: 2021WZJD008) 和2024年广东省级本科高校质量工程项目:《俄语翻译课程教研室》(的阶段性成果)。

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Юй, Ф. Анализ политической лексики с китайской спецификой и ее перевода на русский с точки зрения внешней коммуникации (на примере «Доклада о работе Правительства КНР — 2025») / Юй Фэнин. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 3 (117). — С. 294-303.

Yu Fengying

South China Business College of Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, Guangdong, China,
232458904@qq.com, <https://orcid.org/0009-0004-5340-3476>

An Analysis of Political Vocabulary with Chinese Characteristics and Its Russian Translation from the Perspective of International Communication (A Case Study of the “2025 Report on the Work of the Government of the People's Republic of China”)

ABSTRACT. The article presents a complex linguistic and translational analysis of political vocabulary with Chinese characteristics based on the “2025 Report on the Work of the Government of the People's Republic of China”. The study focuses on the linguistic and pragmatic aspects of rendering this vocabulary into Russian within the context of contemporary foreign policy communication. The research gains special relevance amid China's growing global role and the increasing need for accurate and effective dissemination of ideological content of official documents on the international stage.

The study employs the methods of content analysis (identification of lexical units), corpus research (analysis of the frequency and contextual functioning of terms), contrastive analysis (comparison of the source text and the target text), and descriptive-systematic analysis (structuring of results). In the course of this research, the author systematizes the vocabulary into thematic groups (political, economic, etc.), identifies their key characteristics (numerical constructions, four-character expressions) and works out a set of translation principles.

The results are applicable to the translation of official Chinese documents into Russian and to the practice of China's external communication, especially in the context of Russia-China cooperation. The main conclusion is that effective translation requires combining the accuracy of conceptual content with consideration of the linguocultural characteristics of the Russian-speaking audience.

KEYWORDS: political discourse, political texts, official documents, Chinese language, Chinese lexicology, political vocabulary, lexical units, international communication, translation studies, Russian language, Russian translations, translation of official documents, diplomatic discourse, linguistic worldview, Chinese characteristics.

AUTHOR'S INFORMATION: Yu Fengying, Dr (Philology), Associate Professor, Dean of School of European Languages and Cultures, Head of the Department of Russian, Member of Expert Database of The National Social Science Fund of China, Guangdong University of Foreign Studies South China Business College, Guangzhou, China.

ACKNOWLEDGMENTS. This article was supported by the grant of "Center for Multilingual Translation and Dissemination Studies of Chinese Culture" (No. 2021WZJD008) and 2024 Guangdong University Quality Assurance Project: Teaching and Research Section of Russian Translation.

FOR CITATION: Yu Fengying. (2026). An Analysis of Political Vocabulary with Chinese Characteristics and Its Russian Translation from the Perspective of International Communication (A Case Study of the "2025 Report on the Work of the Government of the People's Republic of China"). In *Political Linguistics*. No 3 (117), pp. 294-303. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

«Доклад о работе Правительства КНР — 2025» (далее — «Доклад-2025») является ключевым официальным документом Китая, определяющим стратегические направления развития страны на важном этапе: завершения реализации 14-го пятилетнего плана и подготовки к 15-му пятилетнему плану. Он всесторонне отражает достижения правительства за прошедший год, актуальные задачи в экономике, социальной сфере, экологии и других областях. Как основа для формирования внешнего дискурса Китая, «Доклад-2025» содержит значительный объем политической лексики с китайской спецификой — терминов, отражающих уникальные аспекты китайской модели управления и развития.

Актуальность исследования обусловлена усилением глобальной роли Китая и растущей потребностью в точной передаче идеологического содержания официальных документов на международной арене, особенно в контексте глубокого российско-китайского стратегического сотрудничества. Точный перевод этой лексики на русский язык обеспечивает адекватное понимание политики Китая русскоязычной аудиторией, способствует укреплению российско-китайского стратегического партнерства и оптимизации международной коммуникации Китая.

Объектом исследования является политическая лексика с китайской спецификой в «Докладе-2025» (оригинале и официальном русском переводе). Под данной лексикой понимается совокупность терминов, отражающих уникальные аспекты китайской по-

литики, экономики, культуры и социальной жизни, не имеющих прямых семантических аналогов в русском языке и требующих контекстного пояснения.

Предметом исследования — лингвистические особенности этой лексики и методы ее перевода на русский язык, а также эффективность переводов для внешней коммуникации. Конкретно рассматриваются: частотность употребления терминов, структурные особенности, применяемые переводческие стратегии и адаптация к лингвокультурному контексту русскоязычной аудитории.

Основная **цель исследования** — провести комплексный лингвопереводческий анализ политической лексики с китайской спецификой в «Докладе-2025» и разработать эффективные переводческие стратегии, адаптированные к русскоязычному пространству, для оптимизации внешней коммуникации Китая.

Исследование использует совокупность комплементарных **методов**:

1) **метод контент-анализа текстов** служит для систематического выделения и регистрации лексических единиц с китайской спецификой из «Доклада-2025», позволяя структурировать материал по тематическим группам и выявлять основные семантические поля данной лексики;

2) **корпусное исследование** выступает важным компонентом метода, заключающимся в формировании специализированного корпуса текстов на основе «Доклада-2025» (оригинала и его официального русского перевода) и применении инструментов корпуса *linguistics* для количественной и качественной обработки данных — в частности, для подсчета частотности употребления

лексических единиц с китайской спецификой, анализа их распределения по текстам, выявления устойчивых словосочетаний и закономерностей функционирования в различных контекстах документа;

3) **контрастивный метод** направлен на сопоставление лексики с китайской спецификой в оригинале «Доклада-2025» и его русском переводе — он оценивает семантическое соответствие, адаптацию к российскому лингвокультурному контексту, помогает выявить достоинства и недостатки существующих переводческих практик, а также определить эффективные стратегии передачи китайской специфики;

4) **метод описательно-систематического анализа** занимается систематизацией результатов исследования, включая структуризацию лексики по группам, описание лингвистических особенностей лексем и переводческих стратегий, а также формирование классификации возникающих проблем и соответствующих решений.

1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках изучения взаимосвязи между политической лексикой и эффективной внешней коммуникацией нельзя не отметить значительный вклад русских и китайских ученых в анализ лексического состава политического дискурса. Можно назвать такие имена, как О.И. Воробьева (2000), В.З. Демьянков (2002), Э.В. Будаев (2011), Бао Сяоин (2013), Чэн Гоюй, Чжан Цзяюй (2021), Чжан Цзюнь (2021), М.А. Степень, Лю Хун (2023), Ху Гуминн, Юань Жунцзэ (2023), Цинь Мэньяо (2023), Гао Мэнвэнь, Ху Дунлинь, Чжан Чуньхуэй (2024) и др. Эти ученые в своих работах подчеркивают, что развитие политической лексики — это результат влияния не только политических деятелей, которые формируют уникальный стиль речевой практики для передачи идеологических посылок, но и писателей, общественных деятелей и даже медиа.

И.О. Ткачева в своей работе подчеркивает, что «политическая лексика (лексика, отражающая все сферы политической жизни общества) как объект лингвистического описания привлекала внимание многих исследователей в разные периоды развития русского языка, поскольку именно этот лексический пласт является одним из наиболее нестабильных в лексико-семантической системе»¹.

Говоря о толковании лексики с китайской спецификой, нельзя оставить без внимания ряд близких понятий в китайских исследованиях, а именно 政治术语 (политический термин), 中国特色政治词汇 (политическая лексика с китайской спецификой), 中国关键词 (ключевые слова Китая) и др.

С точки зрения Лу Лили, «лексика с китайской спецификой концентрированно проявляется в указании на предметы или явления, характерные для Китая, или имеет своеобразную форму языкового выражения на китайском языке. Лексика с китайской спецификой обладает яркими характерными чертами определенной эпохи, предметы или явления, которые она выражает, охватывают все аспекты китайского общества, такие как политика, экономика, культура и быт» [Лу Лили 2014: 3].

Чжэн Шупу в своей работе указывает на то, что политическая терминология является «накоплением знаний в предметной области и играет решающую роль в определении категорий внутри дисциплины и развитии дисциплины. Стандартизация и унификация политической терминологии способствует внутреннему и внешнему распространению литературы центрального правительства, не только позволяя внутреннему населению понять ее и освоить, но и способствуя реализации стратегии „выхода за границу“ для китайской культуры» [Чжэн Шупу 2011: 198].

В своей работе М. А. Степень, Лю Хун дали такое толкование: «„политический термин с китайской спецификой“ — это сформированные партией и китайским правительством в ходе урегулирования внутренней политики и международных отношений для обозначения строго определенного понятия или явления в данной политической сфере ключевые слова, словосочетания или выраженные иным способом вербальные формулировки, которые проявляются в центральных документах, обогащенные китайской спецификой (язык, культура, история и идеология) и имеющие важное значение для современного Китая» [Степень, Лю Хун 2023].

По нашему мнению, политическая лексика с китайской спецификой — это совокупность терминологических единиц, фразеологизмов и концептуальных выражений, которые отражают уникальные аспекты китайской политической системы, исторического опыта, культурных традиций и социально-экономического развития. Она возникает в

¹ Ткачева, И. О. Политическая лексика в современном русском языке: семантические особенности и проблемы лексикографического представления : 10.02.01 : дис. ... канд. филол. наук / Ткачева Ирина Олеговна. — Санкт-Петербург, 2008. — С. 1. — EDN NQDENP.

процессе формирования китайского специфического пути прогресса (например, «中国特色社会主义 / социализм с китайской спецификой») и выполняет ключевую функцию в передаче идеологических посылок, стратегических целей и принципов государственного управления — как внутри страны, так и в рамках внешней коммуникации.

2. КЛАССИФИКАЦИЯ ЛЕКСИКИ

С точки зрения Т. Б. Крючковой, классификации лексических единиц языка политики «в значительной мере зависят от языка, на материале которого они проводятся, от лексических особенностей, обусловленных социально-политической действительностью, в которой живут его носители и которую этот язык отражает». Она также подчеркивает, что «в политическом дискурсе отмечается включение терминов языка управления и делопроизводства, дипломатии, военной терминологии. Политические термины нередко сближаются с техническими, экономическими, научными. При этом границы между классами определяются нечетко и возможен переход из одной группы в другую» [Крючкова 2000: 165].

А. А. Буряковская и Т. А. Туркова пишут, что «в большинстве языков можно выделить две группы лексических единиц, относящихся к сфере политики: 1) специально-политическая лексика, включающая в себя наименования должностей, государственных органов, ведомств, политических партий и движений, термины международной политики, юридические и экономические термины, а также электоральную и военную терминологию; 2) общеполитическая лексика, состоящая из философских, социологических, культурологических, религиозных терминов, широко употребляемых в средствах массовой информации, а также слов, связанных с функционированием различных ассоциаций, союзов, общественных организаций (в том числе и профсоюзов), а также обозначающих явления, процессы, события в области просвещения, культурной жизни страны и т. д.» [Буряковская, Туркова 2009: 215–216].

Вслед за ними, мы в данной работе разделили лексемы с китайской спецификой «Доклада-2025» на следующие группы:

1. Политическая лексика в основном включает слова, характерные только для Китая и отражающие политические установки партии и правительства и философию управления, такие как *八项规定 (восемь установок)*, *“十四五” 规划 (14-я пятилетняя программа)*, *“港人治港” (Сянганом управляют сянганцы)*, *一个中国原则 (принцип одного Китая)* и другие.

2. Экономическая лексика отражает экономическую политику Китая, экономические явления и основную ситуацию экономического развития, например: *低空经济 (экономика малых высот)*, *银发经济 («серебряная экономика»)*, *“投资中国” 品牌 (бренд «Инвестирование в Китай»)* и т. д.

3. Экотехнологическая лексика включает специальную лексику в области экологической защиты окружающей среды, такую как *美丽中国 («Прекрасный Китай»)*, *绿色交通 («зеленый» транспорт)*, *零碳工厂 (промышленные заводы с нулевым выбросом углерода)* и т. д.

4. Лексика, связанная с технологиями и инновациями, отражает направленность и достижения областей или организаций, охваченных «Докладом-2025», в области научно-технических исследований и разработок, инновационной практики и т. д., а также демонстрирует их заботу и стремление к научно-техническому прогрессу и инновационному развитию. Например: *“人工智能+” («Искусственный интеллект плюс»)*, *智慧海关 («умная» таможня)*, *数字中国 («Цифровой Китай»)* и т. д.

5. Сфера применения лексики народных средств к существованию очень широка, включая жилье, занятость, образование, медицинское обслуживание и т. д. Например: *稳就业 (стабилизация занятости)*, *分级诊疗 (система ступенчатой диагностики и лечения)*, *学位 (учебные места)* и т. п.

Так, лексика с китайской спецификой в «Докладе-2025» является не просто набором слов, а живым воплощением национального пути развития, политических приоритетов и культурных традиций Китая. Она отличается высокой степенью идеологизированности и наличием уникальных концепций, сформированных в рамках социализма с китайской спецификой. Ее тщательная классификация раскрывает многогранность и глубину содержания доклада, освещая ключевые направления развития страны в разных сферах. Исследование и понимание лексики с китайской спецификой способствует более глубокому восприятию китайского опыта и перспектив его интеграции в мировую систему.

3. ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ

Официальные документы Китая, такие как ежегодный «Доклад о работе правительства», представляют собой уникальный лингвистический материал, насыщенный лексикой с китайской спецификой. Она не только отражает политику и идеологию КПК,

но и формирует особый дискурс, требующий тщательного анализа для адекватного перевода и интерпретации. Основная отличительная черта этой лексики — отсутствие прямых семантических аналогов в других языках, включая русский, что обусловлено спецификой китайской государственно-управленческой модели, традициями конфуцианского мышления (например, идея «和谐社会 / гармонии общества») и уникальными этапами исторического развития (например, 改革开放 / политика реформ и открытости с 1978 года). Далее рассматриваются ключевые языковые особенности лексики с китайской спецификой в «Докладе-2025».

Корпусное исследование первых 16 высокочастотных китайских знаменательных слов в «Докладе-2025» позволяет составить приблизительное представление о направлениях деятельности китайского правительства. Как видно, в «Докладе-2025» знаменательные слова часто повторяются, так как обозначают объекты и действия, находящиеся в центре внимания.

Анализ их лексико-семантических особенностей выявляет закономерности формирования политического дискурса китайского руководства, а частотность этих слов становится маркером стратегических приоритетов государства. Например, согласно таблице 1, слово «发展» (развитие) занимает первое место с частотой 134 упоминаний, на втором месте — «推进» (продвигать, 82 упоминания), на третьем — «建设» (строительство, 81 упоминание) и т. д. На основе полученных результатов можно выделить четыре

ключевые особенности политического дискурса в «Докладе-2025».

1. Доминанта «развития» как устойчивая парадигма. Концепт «развитие» выступает ядром лексической системы документа, что подтверждает его статус краеугольного камня государственной политики. Высокая частотность термина отражает преемственность курса реформ, долгосрочную ориентацию на модернизацию экономики и стремление к национальному процветанию. Первый раз концепция «развитие как главный приоритет» была представлена Ху Цзиньтао на XVI съезде КПК в 2002 г., позже стала важным принципом социалистической модернизации Китая.

2. Динамический дискурс в управленческой риторике. Директивные глаголы («продвигать», «ускорять», «повышать») формируют практический регистр политического языка, подчеркивая оперативность и результативность политики. Они обеспечивают гибкость регулирования при геэкономической нестабильности и создают образ власти как активного инициатора изменений.

3. Полифоничность социально-экономических приоритетов. Структурный анализ выявляет сбалансированную конфигурацию ключевых направлений: социальный блок (*услуги*), обеспечение базовых потребностей населения, поддержка человеческого капитала (*образование, здравоохранение*), инновационный вектор (*инновация, реформы*), а также преодоление технологических дефицитов; стимулирование качественной трансформации роста.

Таблица 1

Список высокочастотных знаменательных слов в «Докладе-2025» на китайском языке

Type	Rank	Freq	Range	Type	Rank	Freq	Range
发展 развитие	1	134	1	改革 реформа	11	36	1
推进 продвигать	2	82	1	政府 правительство	12	35	1
建设 строительство	3	71	1	创新 инновация	12	35	1
加强 интенсифицироваться	4	56	1	服务 услуги	12	35	1
推动 способствовать	5	55	1	提升 повышать	13	33	1
加快 ускорять	6	53	1	扩大 увеличивать	13	32	1
经济 экономика	7	52	1	促进 стимулировать	13	32	1
完善 совершенствовать	7	52	1	机制 механизм	13	32	1
新 новый	8	50	1	制度 система	14	31	1
实施 реализовываться	9	43	1	工作 работа	15	30	1
支持 поддержка	9	43	1	社会 общество	15	30	1
政策 политика	10	41	1	全面 всесторонне	16	29	1

4. Институциональный метадискурс.

Устойчивые лексические словосочетания (как «совершенствование механизмов», «системные решения») сигнализируют о глубокой трансформации управленческих парадигм, стратегической важности институциональных инноваций и системном подходе к устранению структурных ограничений.

5. Нумеративная конструкция. Такие выражения в концентрированной форме аккумулируют руководящие принципы и меры политики Китая. Такая лексика очень информативна, включает много характеристик, легко понимается и запоминается, способствует распространению идей китайского руководства за рубежом, что является характерной чертой лексики с китайской спецификой, например: *一国两制 (одна страна — две системы)*, *“三保障” (три гарантии)*, *“四个意识” (четыре сознания)* и другие.

6. Употребление конструкции из четырех иероглифов. Конструкция из четырех иероглифов представляет собой значимый лингвокультурный феномен китайского политического дискурса, обладающий рядом уникальных характеристик. Данные лексические единицы занимают особое положение в системе языковых средств официально-делового стиля современного китайского языка, выполняя важные идеологические и коммуникативные функции. Например: *科技创新 (научно-техническая инновация)*, *社会救助 (социальная помощь)*, *生态文明 (экологическая цивилизация)* и др.

7. Метафорические выражения. Выполняют важную медиативную функцию, трансформируя сложные политические концепты в доступные когнитивные модели посредством технологических, природных и архитектурных аналогий, что обеспечивает эффективную популяризацию государственной идеологии через визуализацию абстрактных идей, создание эмоционально-ценностных ассоциаций и формирование коллективных представлений, отражая тем самым стратегическую тенденцию к демократизации политического дискурса и оптимизации коммуникации между властью и обществом в современном китайском социокультурном контексте. Например: *把饭碗端得更牢 (дос. пер. крепче держать рисовую чашу)* — китайский идиоматический оборот, подразумевающий обеспечение продовольственной безопасности. В русскоязычном переводе данное выражение передается как «больше упрочить продовольственные гарантии китайского народа».

В структурном плане данные лингвисти-

ческие единицы демонстрируют морфологическую симметричность, которая обеспечивает формально-грамматическую целостность текста, а также синтаксическую компактность — эта характеристика позволяет осуществлять максимальную концептуальную концентрацию при минимальной языковой экспликации, не перегружая речь лишними элементами. Кроме того, они обладают ритмической сбалансированностью, создающей фонетическую гармонию высказывания и облегчающей восприятие дискурса в целом.

Семантический анализ выявляет три взаимосвязанных аспекта: 1) высокую степень концептуальной плотности, обеспечивающую эффективную репрезентацию сложных политических концептов; 2) терминологическую точность, гарантирующую однозначность интерпретации в рамках официально-делового дискурса; 3) полисемантический потенциал, позволяющий адаптироваться к различным контекстам политической коммуникации.

Когнитивно-дискурсивный потенциал исследуемых лингвистических единиц реализуется через три взаимосвязанных аспекта. В первую очередь это концептуальная интеграция политических установок, обеспечивающая семантическую целостность дискурса и связывающая отдельные элементы в единую систему. Далее оптимизация процессов ментального моделирования — эта функция способствует эффективному усвоению информации аудиторией, упрощая понимание сложных политических конструкций. А также и формирование устойчивых идеологических маркеров, которые выполняют идентификационную функцию и помогают формировать единственное представление о политических позициях.

Историко-культурная генеалогия исследуемого феномена — лингвистических единиц в современном китайском политическом дискурсе — уходит в глубь традиций, где классический китайский язык взъёньянь выступает как формально-стилистическая основа, определяющая структурные особенности и стилистические нормы этих единиц; параллельно с ним конфуцианская риторическая традиция выполняет роль концептуально-содержательного источника, внося в семантику лингвистических конструкций элементы традиционной китайской философской и этической мысли, а современные практики политического дискурса формируют актуальный контекст функционирования, адаптируя данные единицы к требованиям современной политической коммуникации.

Все эти взаимосвязанные компоненты в

совокупности создают уникальный лингвокультурный синтез — характерный отличительный признак современного китайского политического языка, который обуславливает его специфику в сравнении с другими языковыми системами политического дискурса.

Таким образом, приведенный анализ представляет уникальные концепты китайской социально-политической реальности, что обуславливает необходимость применения стратегии лингвокультурной адаптации при их переводе. В процессе межъязыковой передачи данных номинаций преимущественно используется метод натурализации, дополняемый экспликативными комментариями, направленными на обеспечение адекватной межкультурной коммуникации. Данный переводческий подход, предполагающий сочетание переноса с семантическим пояснением, объективно приводит к увеличению лексического объема текста перевода «Доклада-2025» по сравнению с оригиналом, что является закономерным следствием необходимости преодоления лингвокультурных лакун и достижения максимальной концептуальной прозрачности для иноязычного реципиента.

4. ПОДХОД К ПЕРЕВОДУ ЛЕКСИКИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ВНЕШНЕЙ КОММУНИКАЦИИ

Перевод лексики «Доклада-2025» на русский язык имеет стратегическое значение: культурно-имиджевое (демонстрирует языковой потенциал и культурную уверенность Китая, служит инструментом «мягкой силы»), помогает передавать китайские ценности); политико-дипломатическое (обеспечивает точную координацию позиций в межправительственной коммуникации, минимизирует интерпретационные риски, укрепляет партнерство через сохранение денотативного и коннотативного содержания); практико-ориентированное (в условиях интенсификации российско-китайского сотрудничества становится инструментом трансляции управленческих практик и моделей социально-экономического развития, создает предпосылки для взаимодополняющего партнерства).

Для адекватной трансляции необходимо следовать методологическим принципам: обеспечение концептуальной эквивалентности (трансляция денотативного значения и идеологических коннотаций), соблюдение норм русского политического дискурса, достижение баланса между лингвистической аутентичностью и коммуникативной эффективностью — это предотвращает семантические искажения в контексте стратегического взаимодействия.

В современной практике перевода китайской политической и социально-экономической лексики на русский язык выделяются ключевые подходы: **перенос** (эффективна для формирования устойчивых политических брендов, например «*五年行动计划 / пятилетний план действий*») и **калькирование** (обеспечивает семантическую целостность устоявшихся формулировок, например «*改革开放 / политика реформ и открытости*»). Однако при переводе «Доклада-2025» эти методы оказываются недостаточными: существенный массив лексики не имеет прямых лингвокультурных соответствий в русском языке, что актуализирует **пояснительный перевод**.

Он реализуется через семантическую экспликацию (введение уточняющих дефиниций, например «*中国特色社会主义 / социализм с китайской спецификой*» вместо буквального варианта; пояснительные конструкции, например «*双循环 / модель двойной циркуляции: внутренней и международной*») и контекстуальное развертывание (развернутые сноски, внутритекстовые пояснения, специализированные глоссарии, например к термину «*千万工程 / программа „Тысяча образцовых деревень, десять тысяч обустроенных деревень“*»). Увеличение объема перевода при этом является объективной закономерностью, обусловленной необходимостью преодоления лингвокультурных лакун, обеспечения концептуальной полноты и сохранения идеологической точности.

На основе проведенного анализа китайского текста «Доклада-2025» с его переводом на русский язык можно сделать вывод: помимо пояснительного перевода, при работе с китайской политической терминологией в официальных документах целесообразно применять следующие специализированные методы, адаптированные к особенностям русского политического, экономического и административного дискурса.

1. Метод функционального эквивалента. Используется при риске смысловых искажений или неадекватного восприятия при дословном переводе/переносе в принимающей лингвокультуре. Подход предусматривает выбор лексических единиц, максимально точно передающих концептуальное содержание оригинала, даже без буквального соответствия. Например, концепция «*两个确立 / два утверждения*» при буквальном переводе становится семантически несостоятельной в русском политическом дискурсе, тогда как функционально-эквивалентный вариант — «*утверждение ста-*

туса товарища Си Цзиньпина как руководящего ядра ЦК КПК и партии в целом» — обеспечивает идеологическую точность, дискурсивную адаптацию и коммуникативную эффективность.

2. Метод генерализации. Стратегия направлена на редукцию сложных идеолого-экономических конструкций с сохранением концептуального ядра, востребована при адаптации специализированной терминологии к русскоязычному экономическому дискурсу. Так, буквальный перевод «一揽子增量政策» (*единая корзина приростной политики*) нарушает нормы русской экономической терминологии: метафора «*корзины*» не ассоциируется с экономикой, а «*приростной*» не является стандартным термином. Применение генерализации позволяет преодолеть это — перевод «*пакет дополнительных мер*» сохраняет идею комплексности, устраняет терминологические барьеры и соответствует нормам русского экономического языка.

3. Метод компенсации. Восполняет утраченные смысловые нюансы через альтернативные языковые средства. Во-первых, это трансформация метафор, например «*拉动经济增长的稳定锚*» («*стабилизирующий якорь*» стимулирования экономического роста), где морская метафора адаптируется к русскому экономическому дискурсу. Во-вторых, введение экспрессивных эпитетов, как в переводе «*迎难而上*» (*неуклонно двигаться вперед навстречу всем трудностям*) с добавлением компонента активного преодоления. Это сохраняет образную насыщенность оригинала при обеспечении понятности для русскоязычной аудитории.

4. Метод модуляции. Трансформирует исходную формулировку для достижения естественности в языке перевода. Важен при передаче административно-правовых концепций. Например, фраза «*清理废除妨碍全国统一市场的规定做法*» не допускает буквального перевода (*очистить методы*), поэтому используется адаптированная версия: «*Принимались меры по упразднению различных положений и практик, препятствующих формированию единого всекитайского рынка*».

5. Метод терминологической стандартизации. Фиксирует унифицированные варианты перевода для ключевых концептов в межкультурной коммуникации. Например, «*新时代中国特色社会主义思想*» (*идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи*) закреплён как официальный перевод в дипломатическом дискурсе, обеспечивая единообразие и точ-

ность передачи сути.

В итоге перевод китайской специфической лексики требует сбалансированного подхода: сочетания точности смысла с адаптацией к целевой аудитории. Контекстуальная адаптация обеспечивает естественность в русском дискурсе, а успешная внешняя коммуникация зависит от понимания культурных особенностей Китая и соблюдения норм русского официального стиля.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В представленном исследовании был осуществлён комплексный лингвопереводческий анализ политической лексики с китайской спецификой на материале «Доклада-2025» и изучены особенности ее передачи на русский язык в контексте внешней коммуникации. Результаты исследования подтверждают, что эффективная межъязыковая трансляция данной лексики требует применения интегрального подхода, сочетающего точность воспроизведения концептуального содержания с адаптацией к лингвокультурным особенностям русскоязычной аудитории — это условие обеспечивает адекватное понимание китайской политики и оптимизацию международных коммуникационных процессов Китая.

Основные трудности перевода обусловлены отсутствием прямых семантических эквивалентов для ключевых идеологических, политико-экономических и социальных терминов. Например, термины «*双减*» (*уменьшение объема домашних заданий и внеклассных дополнительных занятий для школьников*), «*城中村改造*» (*реконструкция «внутригородских деревень»*), «*双循环*» (*модель двойной циркуляции: внутренней и международной*) не имеют аналогов в русском языке, что делает невозможным применение только дословного перевода, или переноса. Для решения этих проблем необходимо сочетать различные переводческие стратегии: перенос с пояснительными комментариями, семантическое развитие концептов и контекстуальное развертывание, что позволяет преодолеть лингвокультурные лакуны и сохранить идеологическую аутентичность исходного текста.

Исследование также показывает, что перевод политической лексики с китайской спецификой не ограничивается лишь языковым преобразованием — это процесс системной адаптации к дискурсивным нормам русского языка. Успешный перевод должен избегать двух крайностей: буквализма (который приводит к нечитаемости и искажению смысла) и избыточной адаптации (которая нивелирует уникальность китайской специ-

фики). Например, при переводе термина «双循环» использование комбинированного метода — «модель двойной циркуляции (шуан сюнь хуань)» — обеспечивает баланс между сохранением национального уникальности и доступностью для русскоязычных реципиентов.

Значение данного исследования заключается в разработке практических рекомендаций для переводчиков официальных китайских документов: оно предлагает систематизированные методы (функциональный эквивалент, генерализацию, компенсацию, модуляцию и терминологическую стандартизацию) и подтверждает, что успешная внешняя коммуникация зависит от глубокого понимания идеологического контекста Китая, культурных нюансов и особенностей российского политического дискурса. Эти результаты могут быть использованы при переводе других официальных документов КНР, способствуя формированию точного и понятного образа Китая на международной арене и укреплению российско-китайского стратегического партнерства.

ИСТОЧНИКИ

1. Ли Цян. Доклад о работе Правительства КНР (зачитан 5 марта 2025 года на 3-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 14-го созыва). = 李强.政府工作报告: 2025年3月5日在第十四届全国人民代表大会第三次会议上. — URL: https://www.gov.cn/gongbao/2025/issue_11946/202503/content_7015861.html (дата обращения: 28.05.2026).
2. Ли Цян. Доклад о работе Правительства КНР 5 марта 2025 года на 3-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 14-го созыва (русский язык) / Институт истории КПК и документирования. = 李强. 政府工作报告 (俄文版). 中央党史和文献研究院译. 2025年

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Будаев, Э. В. Современная политическая лингвистика : учебное пособие / Э. В. Будаев, М. Б. Ворошилова, Е. В. Дзюба, Н. А. Красильникова. — Екатеринбург : УрГПУ, 2011. — 251 с. — EDN QOOEYH.
2. Буряковская, А. А. Лексические особенности языка политики / А. А. Буряковская, Т. А. Туркова // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. — 2009. — № 2. — С. 215–219. — EDN LADYKL.
3. Воробьева, О. И. Политическая лексика. Ее функции в современной устной и письменной речи : моногр. / О. И. Воробьева. — Архангельск : Пом. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2000. — Ч. 2. — 119 с. — ISBN 5-88086-213-5.
4. Демьянков, В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии / В. З. Демьянков // Политическая наука. — 2002. — № 3. — С. 31–44. — EDN BAZKIF.
5. Крючкова, Т. Б. Языки Российской Федерации и нового зарубежья. Статус и функции / Т. Б. Крючкова — Москва : Едиториал УРСС, 2000. — 392 с. — ISBN 5-8360-0089-1.
6. Степень, М. А. Политические термины с китайской спецификой: особенности и методы перевода с китайского на русский язык (на материале доклада Си Цзиньпина на XX съезде КПК) / М. А. Степень, Х. Лю // Политическая лингвистика. — 2023. — № 5(101). — С. 33–47. — EDN FGHDZC.
7. Ху, Гумин. Перевод политической лексики с китайской спецификой на русский язык в свете теории функциональной эквивалентности (на примере третьего тома книги «Си Цзиньпин о государственном управлении») / Ху Гумин, Юань Жунцзэ // Мир русскоговорящих стран. — Ярославль, 2023. — С. 45–65. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n>

perevod-politicheskoy-leksiki-s-kitayskoy-spetsifikoy-na-russkiy-yazyk-v-svete-teorii-funktsionalnoy-ekvivalentnosti-na-primere.

8. 成国玉, 张军. 中国特色词汇翻译方法研究: 以2021年《政府工作报告》为例 [J]. 汉字文化, 2021 (12): 131–133 页. = Чэн, Гоюй. Исследование методов перевода лексики с китайской спецификой: на примере «Доклада о работе Правительства КНР 2021» / Чэн Гоюй, Чжан Цзюнь // Культура китайских иероглифов. — Пекин. — 2021. — № 12. — С. 131–133.

9. 鲍晓英. 中国文化“走出去”之译介模式探索——中国外文局副局长兼总编辑黄友义访谈录. 中国翻译, 2013 (5): 62–65 页. = Бао, Сяоин. Исследование моделей перевода и распространения китайской культуры за рубежом: интервью с заместителем директора Китайского внешнеиздательского объединения и главным редактором Хуан Юй / Бао Сяоин // Китайский переводчик. — 2013. — № 5. — С. 62–65.

10. 高梦雯, 胡冬林, 张春慧. 对外传播视角下中国特色词汇英译探究——以2023年《政府工作报告》为例 [J]. 芜湖职业技术学院学报, 2024, 26(01): 60–64 页. = Гао, Мэнвэнь. Исследование перевода лексики с китайской спецификой на английский язык с точки зрения внешней коммуникации: на примере «Доклада о работе Правительства КНР 2023» / Гао Мэнвэнь, Ху Дунлинь, Чжан Чуньхуэй // Вестник Ухуского профессионально-технического института. — Уху. — 2024. — Т. 26. — № 1. — С. 60–64.

11. 陆丽莉. 中国特色词汇在英语和俄语新闻中的翻译比较. — 北京外国语大学, 2014. 31 页. = Лу, Лили. Сравнительный анализ перевода лексики с китайской спецификой в новостях на английском и русском языках / Лу Лили. — Пекин : Пекинский институт иностранных языков, 2014. — 31 с.

12. 秦萌遥. 目的论翻译理论视角下中国特色词汇俄译研究——以《2022年国务院政府工作报告》俄译本为例 [J]. 西部学刊, 2023 (06) : 91–94 页. = Цинь, Мэнъяо. Исследование перевода лексики с китайской спецификой на русский язык с позиций теории телеологии: на примере русского перевода «Доклада о работе Правительства КНР — 2022» / Цинь Мэнъяо // Вестник Западного Китая. — Шэньси. — 2023. — № 6. — С. 91–94.

13. 张嘉晟. 《政府工作报告》中国特色政治性词汇翻译策略探析 [J]. 海外英语, 2021(6): 77–78 页. = Чжан, Цзяюй. Анализ стратегий перевода политической лексики с китайской спецификой в «Докладе о работе Правительства КНР» / Чжан Цзяюй // Английский язык за рубежом. — Анхуй, 2023. — № 6. — С. 77–78.

14. 郑述谱. 当代中国俄语名家学术文库 郑述谱集 [M]. 哈尔滨: 黑龙江大学出版社, 2011, 第198页. = Чжэн, Шупу. Академическая библиотека современных выдающихся российских лингвистов Китая. Сборник трудов Чжэн Шупу / Чжэн Шупу. — Харбин : Изд-во Хэйлунцзянского ун-та, 2011. 198 с.

MATERIALS

1. Li Qiang (2025). Report on the Work of the Government of the People's Republic of China (delivered on March 5, 2025, at the 3rd session of the 14th National People's Congress). Available at May 28, 2026 from https://www.gov.cn/gongbao/2025/issue_11946/202503/content_7015861.html.

2. Li Qiang (2025). Report on the Work of the Government of the People's Republic of China on March 5, 2025, at the 3rd session of the 14th National People's Congress (Russian language). CPC History and Documentation Institute.

REFERENCES

1. Budaev, E. V., Voroshilova, M. B., Dziuba E. V., Krasilnikova, N. A. (2011). Sovremennaya politicheskaya lingvistika = Modern Political Linguistics. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 267 p.
2. Buryakovskaya, A. A., Turkova, T. A. (2009). Leksicheskie osobennosti yazyka politiki = Lexical Features of the Language of Politics. *Proceedings of Tula State University. Humanities*, 2, 215–219.
3. Vorobyeva, O. I. (2000). Politicheskaya leksika. Ee funktsii v sovremennoy ustnoy i pis'mennoy rechi = Political Lexicon. Its Functions in Modern Spoken and Written Speech. Monograph. Arkhangelsk: Pomor State University named after M. V. Lomonosov. Part 2, 119 p.

4. Demyankov, V. Z. (2002). Politicheskii diskurs kak predmet politologicheskoy filologii = Political Discourse as an Object of Political Philology. *Political Science*, 3, 31–44.
5. Kruchkova, T. B. (2000). Yazyki Rossiyskoy Federatsii i novogo zarubezh'ya. Status i funktsii = Languages of the Russian Federation and the New Abroad. Status and Functions. Moscow: Editorial URSS, 392 p.
6. Stepen, M. A., Liu Hong. (2023). Politicheskie terminy s kitayskoy spetsifikoy: osobennosti i metody perevoda s kitayskogo na russkiy yazyk (na materiale doklada Si Tszin'pina na KHKH s'ezde KPK) = Political Terms With Chinese Specificity: Typical Features and Methods of Translation From Chinese Into Russian (Based on the Material of Xi Jinping's Report at the XX Congress of the Communist Party of China). *Political Linguistics*, 5, 33–47.
7. Hu, Guming, Yuan, Rongjie (2023). Perevod politicheskoy leksiki s kitayskoy spetsifikoy na russkiy yazyk v svete teorii funktsional'noy ehkvivalentnosti (na primere tret'ego toma knigi «Si Tszin'pin o gosudarstvennom upravlenii») = Translation of Political Lexicon with Chinese Specificity into Russian in the Light of Functional Equivalence Theory (using the third volume of Xi Jinping on State Governance as an example). *The World of Russian-Speaking Countries*, 45–65. Yaroslavl.
8. Chen, Guoyu, Zhang, Jun (2021). A Study of Translation Methods for Lexicon with Chinese Specificity (using the 2021 Report on the Work of the Government of the People's Republic of China as an example). *Culture of Chinese Characters*, 12, 131–133. Beijing. (In Chinese)
9. Bao, Xiaoying (2013). A Study of Models for Translating and Disseminating Chinese Culture Abroad: Interview with the Deputy Director of China Foreign Languages Publishing Administration and Chief Editor Huan Wei. *Chinese Translator*, 5, 62–65. (In Chinese)
10. Gao, Mengwen, Hu, Donglin, Zhang, Chunhui (2024). A Study of the Translation of Lexicon with Chinese Specificity into English from the Perspective of International Communication (using the 2023 Report on the Work of the Government of the People's Republic of China as an example). *Bulletin of Wuhu Vocational and Technical College*, 26(1), 60–64. Wuhu. (In Chinese)
11. Lu, Lili (2014). Translation ratio of vocabulary with Chinese characteristics in English and Russian news. Pekin: Pekinskij institut inostrannykh yazykov. (In Chinese)
12. Qin, Mengyao (2023). A Study of the Translation of Lexicon with Chinese Specificity into Russian from the Perspective of Teleology (using the Russian translation of the 2022 Report on the Work of the Government of the People's Republic of China as an example). *Bulletin of West China*, 6, 91–94. Shaanxi. (In Chinese)
13. Zhang, Jiayu (2023). An Analysis of Translation Strategies for Political Lexicon with Chinese Specificity in the Report on the Work of the Government of the People's Republic of China. *English Abroad*, 6, 77–78. Anhui. (In Chinese)
14. Zheng, Shupu (2011). Academic Library of Modern Outstanding Russian Linguists in China. Collection of Works by Zhen Shupu. Harbin: Heilongjiang University Press, 198 p. (In Chinese)